
УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДООХРАННЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Инна Дудыкина*

Международно - правовые исследования за рубежом нормативных и институциональных основ охраны окружающей среды в Арктике, особенно в целях обеспечения ее устойчивости, несомненно представляют интерес для России. В таком плане в настоящей статье исследуются зарубежные доктрины востребованного управления природоохранным развитием Арктического региона.

По мнению ряда западных аналитиков, сегодня надлежало бы регулировать расширение нефтегазовых разработок в Арктике создает реальную угрозу арктической экосистеме, благополучие которой имеет биосферное значение (1). В целях сохранения природы арктические государства взаимодействуют, прежде всего, на двустороннем уровне, а также в рамках Арктического совета (План действий по борьбе с загрязнением Арктики; Программа защиты арктической морской среды - ПАМЕ; Программа сохранения арктической флоры и фауны - КАФФ). Предметный спектр такого взаимодействия представляется зарубежным аналитикам недостаточным. Критика идет по двум направлениям: **1)** в Арктике не обеспечивается устойчивое развитие, хотя такой принцип есть в международном природоохранном праве; **2)** известная правовая практика государств процедура ОВОС надлежало бы адаптирована к условиям Арктического региона.

1. Применимость к Арктике концепции устойчивого развития. В арктическом контексте переплетаются проблемы управления экосистемой и природными богатствами [1. С. 86]. Концепция устойчивого

развития Арктического региона [11. 562 С.] приобретает возрастающую привлекательность. Согласно известному докладу Комиссии по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее" (1987 г.), суть устойчивого развития - в таком обеспечении потребностей настоящего поколения, которое не подрывает возможности будущих поколений обеспечивать их потребности. Применительно к Арктике в зарубежной науке излагаются те принципы управления природными ресурсами, которые обеспечивают, как утверждает, устойчивое развитие: 1. Признание права человека на окружающую среду, отвечающую требованиям, необходимым для поддержания жизни и благосостояния. 2. Равные права нынешнего и будущих поколений (intergenerational equity) на использование окружающей среды и природных ресурсов. 3. Управление использованием (management of use) окружающей средой и природными ресурсами таким образом, чтобы обеспечить их наилучшее устойчивое использование в интересах настоящего поколения, сохранив вместе с тем возможности ресурсного потенциала для обеспечения потребностей будущих поколений. 4. Ценные экосистемы и при-

* Дудыкина Инна Петровна – кандидат юридических наук, эксперт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

родные процессы биосферы подлежат сохранению, что, в свою очередь, неотделимо от сохранения биологического разнообразия. 5. Высокие стандарты защиты окружающей среды и мониторинг ее состояния. 6. Проведение оценки воздействия на окружающую среду. 7. Заблаговременное информирование о проекте и доступ к государственным органам для защиты природоохранных прав. 8. Межгосударственное сотрудничество в продвижении концепции устойчивого развития. 9. Предотвращение причинения трансграничного вредного воздействия на окружающую среду. А.Сен утверждает, что необходимым элементом развития является ликвидация основных источников «несвобод», включая ограниченные экономические возможности и социальные барьеры [30]. Ресурсы Арктики могут использоваться как источник для экономического развития за ее пределами и, при этом, давать небольшую выгоду местному населению: прибыль уходит за пределы Арктики; что выгоднее компаниям, ведущим хозяйственную деятельность [15. С. 17-57]. Деятельность в Арктике, как заявлено, должна вестись только на основе устойчивого развития, хотя общепринятого правового определения этого термина не сложилось [12. С. 37-53].

Слагаемые устойчивого развития в Арктике рассматриваются как конкретные проблемы, которые предстоит решить, или направления деятельности, которые необходимо развивать. Охраняемые районы в Арктике, и морские, и сухопутные, покрывают только 5% побережья. В частности, предлагается создать «особо чувствительные морские районы (*Particularly Sensitive Sea Areas*)» или – как другой вариант – арктические государства создают *особо охраняемые районы*. Еще одной проблемой, на серьезность которой указывается зарубежными аналитиками, является арктический туризм. Популярность туров в Арктику возрастает, особенно на Шпицберген, в Гренландию и на Южную Аляску. Однако используемые для туристических целей суда не предназначены и не оборудованы для плавания в покрытых льдом районах, что создает большую опасность и для людей и для арктической природы [12. С. 37-53].

Какие правовые пути и методы предлагаются для решения этих проблем? Здесь предложения носят обобщенный характер: - природные ресурсы в регионе следует рассматривать как некий природный

капитал (*natural capital*), из которого берется необходимое (*goods can be derived*) и одновременно поддерживаются полезные «свойства экосистем» (*ecosystem services*): чистый воздух, питьевая вода, здоровая еда и т.д.; - интегрирование экологического измерения в политику и в планы государств; - учет эффективности использования природных ресурсов и необходимости поддержания экосистем в рыночных ценах с тем, чтобы экономический рост и производство отходов не вело к деградации природного капитала; - экосистемное управление (*ecosystem-based management*). В качестве примера приводятся Интегрированная морская стратегия Европейского Союза (*EU Integrated Maritime Strategy*) и Норвежский план комплексного управления для Баренцева моря и морских районов у Лофотенских островов (*Norway's Integrated Management Plan for the Barents Sea and sea areas off the Lofoten Islands*) [12. С. 37-53].

Арктика находится под воздействием «глобальных вызовов», за которые не только арктические государства несут ответственность. Но, как подчеркивает Н. Бок, эти вызовы порождают проблемы для Арктики [12. С. 37-53].

Дж. Н. Ларсен отмечает, что возрастающая потребность в стабильном снабжении ресурсами означает, что разработка арктических ресурсов будет расширяться. Это может привести к возрастанию социальных проблем для коренного населения: их традиционная среда обитания и привычный уклад жизни будут разрушаться, но возможности воспользоваться преимуществами, которые дают развитые рыночные отношения, для коренного населения останутся ограниченными [25. С. 186-187]. Зарубежные аналитики предлагают отойти от традиционного видения взаимоотношений «мир – Арктика» как «центр - периферия». Такой подход изжил себя, нужно учитывать «возрастающую доминирующую роль глобальных и трансграничных связей, а также роль, присутствие и деятельность многонациональных корпораций (*multinational corporations*)». Подчеркивается необходимость применения правовых методов, направленных на гармонизацию социально-экономических и экологических факторов. Вместе с тем, отмечается, что использование таких факторов требует иных подходов [19]. Реализации концепции устойчивого развития в Арктике способствуют, по мнению зарубежных аналитиков, документы Ар-

ктического совета: *Программа устойчивого развития (1998 г.)*; *создание Рабочей группы по устойчивому развитию (1988 г.)*; *принятие Рамочного документа по устойчивому развитию (Sustainable Development Framework Document), 2000 г.* [10].

По совокупному смыслу выдвинутых в зарубежной науке политико-правовых идей, арктическая модель устойчивого развития предполагает: - защиту биоразнообразия в Северном Ледовитом океане и в Арктике в целом; - обязанность не переносить вред, причиненный в одном морском районе, в другой, не трансформировать один тип загрязнения в другой; - поощрение использования в регионе наилучших имеющихся технологий или техники и природоохранной практики; - обязанность сотрудничать на региональной основе в целях защиты и сохранения морской среды, принимая во внимание особенности Арктики; - регулирование добычи углеводородов в соответствии с эффективными природоохранными мерами таким образом, чтобы минимизировать негативное воздействие такой добычи на особо уязвимую окружающую среду в Арктике; - скрупулезное выполнение правовых требований; - приверженность обязательству о сохранении окружающей среды в Арктике; оно переходит рамки правового, становясь еще и "моральным обязательством" [32].

2. Направление зарубежной критики – несовершенная адаптация для Арктики процедуры оценки воздействия хозяйственной деятельности на природную среду (ОВОС). Впервые процедура ОВОС была введена законом США о национальной политике в области окружающей среды 1969 г. [18]. В соответствии с американской моделью инициатор хозяйственной деятельности прежде, чем будет принято решение об осуществлении хозяйственного проекта, должен подготовить доклад о воздействии на окружающую среду. Это должен быть документ прогнозного характера, содержащий элемент проработки природоохранного решения. ОВОС охватывает, прежде всего: - обоснование необходимости осуществления проекта; - альтернативы (включая и возможность отказа от какой-либо новой деятельности). Важнейший аспект процедуры ОВОС – участие населения района, где планируется реализация хозяйственного проекта, в принятии решения относительно начала планируемой деятельности. Соответствующие законодательные и иные правовые акты были

приняты в ФРГ (1990г.), Греции (1986 г.), Ирландии (1989 г.), Дании (1989 г.), Италии (1988 г.), Нидерландах (1987 г.), Испании (1987 г.), Португалии (1990 г.) и др. Каждая национальная система оценки, разумеется, обладает своими особенностями, однако по основным параметрам эти системы имеют много общего [11. С. 562]. Процедура ОВОС считается в зарубежной доктрине быстро развивающимся механизмом; в ее современном варианте учтены, в частности, процедуры Конвенции о биологическом разнообразии; Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; Орхусской Конвенции [20. С. 213-215]. Но несовершенной считается работа Арктического совета, который не смог надлежаще адаптировать применительно к Арктике процедуру ОВОС (дается критический анализ разработанного Арктическим советом "Руководства о морской нефти -газовой деятельности" - Offshore Oil and Gas Guidelines). Хотя позитивно оценено, что учтено "Общее руководство по экологической оценке воздействия для Арктики" (AEPS Guidelines for Environment Impact Assessment for the Arctic, 2005). Как считают зарубежные аналитики, ОВОС в Арктике должна вовлекать (охватывать): общины, включая традиционные виды деятельности малых народов; культурное наследие; социально - экономические системы; виды деятельности (в том числе, туризм, научные исследования, рыболовство и судоходство); ландшафт; зоны вечной мерзлоты; климат; флору и фауну, включая морских млекопитающих; качество воды, воздуха и осадочных пород; порты; динамику ледяного покрова; их взаимодействие. Разработанная в указанных документах Арктическим советом процедура ОВОС предусматривает консультации всех заинтересованных сторон с механизмом урегулирования противоречий на основе открытости и прозрачности. В связи с этим некоторые специалисты, отводя ей большую роль в будущем международном сотрудничестве в Арктике, выдвигают идею обязательной *пан-арктической процедуры оценки воздействия (pan-Arctic EIA)* [13. С. 189]. На этот счет интересны рассуждения финского профессора Койвурова. Он считает, что не сложилась практика учета государствами последствий какой - либо деятельности для окружающей среды за пределами их юрисдикции. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержатся статьи 205 и 206, ориентирующие на проведение ОВОС, однако в Конвенции 1982 г.

не содержится четких положений об этом [24. С. 141-142]. Как отмечает П. Коачран, за какие -нибудь десяток лет в жизни народов Арктики произошли большие изменения; вместе с тем, новые условия принесли наркоманию, ухудшение здоровья и, что самое печальное, высокую смертность, особенно среди молодежи [14. С. 77]. Ряд иностранных правоведов отмечают, что применение процедуры ОВОС с участием общин коренных народов Севера проблематично. Помимо национальных и международно - правовых актов существуют и документы рекомендательного свойства, которые также могут служить ориентиром для детализации регулирования оценки применительно, например, к прибрежным районам, где сохранение экосистем имеет решающее значение для экономической и социальной ситуации. Так, в разработанном с участием Европейского Союза и принятом 19 апреля 1999 г. в Женеве *Европейском кодексе поведения для прибрежных зон* роль процедуры оценки воздействия выделена особо [17]. Зарубежные аналитики отмечают, что оценка воздействия представляет собой хороший инструмент для поиска баланса интересов разных сторон; тем не менее, интересы общин коренных народов часто остаются неучтенными [26]. Р. Фьеллхайм и Д. Хенрксен видят решение проблемы в том, чтобы отойти от устоявшихся методов ОВОС и сделать акцент на прямых переговорах с общинами коренных народов, а также на более широком их информировании [19]. Однако, как представляется, проблема участия коренных народов в процедуре ОВОС глубже; она не решается только путем применения новых форм ее проведения. Проблема - в адаптации коренных народов к новым экономическим условиям, складывающимся в Арктике вследствие климатических и других природных изменений. Будущее Арктики должно определяться людьми, которые там живут, пишет С. Олсвиг [28. С. 255]. В качестве отправной позиции она называет положение о праве на самоопределение, содержащееся в Декларации ООН о правах коренных народов [33]. Это право было подтверждено в Заключительном документе, который был согласован представителями коренных народов, собравшихся на Конференцию в июне 2013 г. [3]. Оно было конкретизировано применительно к практически важным вопросам, в первую очередь - управлению природными ресурсами - в Декларации о принципах раз-

работки ресурсов, принятой [23] Циркумполярным Советом Инуитов. Право на самоопределение, как утверждается, означает право коренных народов быть одной из сторон, принимающих решение (decision makers) в отношении развития и разработки их земель, территорий и природных ресурсов Арктики [28. С. 255]. Для реализации права участвовать в управлении в интересах коренных народов, их сохранения как этнической общности и развития в новых условиях необходимо сотрудничество между государственными структурами и предпринимательскими кругами - с одной стороны, и общиной - с другой [31. С. 237]. Уже упомянутая С. Олсвиг подчеркивает, что в Гренландии ведется работа по улучшению законодательства с тем, чтобы коренные народы имели четкие правовые основания для получения информации и участия в процессе принятия решений [28. С. 255]. По инициативе Арктического совета была проведена оценка воздействия климатических изменений в Арктике. В подготовленном по результатам исследований Общем докладе выделены ключевые аспекты: - Происходит быстрое потепление климата в Арктике, и можно прогнозировать еще большие изменения. - Потепление в Арктике и его последствия имеют глобальное значение. - Арктическая зона растительности изменится, что повлечет широкомасштабные последствия. - Изменится разнообразие видов фауны, районы ее распространения переместятся. - Многие прибрежные общины и объекты будут более подвержены штормам. - Уменьшение ледового покрова вероятно приведет к интенсификации судоходства [2]. С политико - правовых позиций эти разделы анализируются в работе Р. Корелла, рассматривающего ОВОС в Арктике [15. С. 17-57]. Автор отмечает, что указанная инициатива Арктического совета была первым шагом в междисциплинарном изучении природы меняющейся Арктики. Ранее проводились оценки в конкретных узких областях: тяжелые металлы [5], здоровье [6], нефть и газ [4], морское судоходство [29], радиоактивность [8], стойкие органические загрязнители [7] и др. В 2011 году был предложен новый, 6-летний проект по оценке изменений Арктики (Arctic Change Assessment) [9].

Выводы. Критика зарубежными аналитиками управления природоохранным развитием Арктического региона, идущая по двум обозначенным направлениям, по

ряду позиций обоснована. Особенно это касается процедуры ОВОС: она действительно надлежаще не адаптирована к условиям Арктического региона. Зарубежные специалисты корректно отметили некоторые недостатки использования ОВОС в Арктике. Целесообразна разработка, в рамках Арктического совета, региональной модели ОВОС для Арктики.

Примечания:

(1) Как отмечено, «the development of extractive industries in the Arctic will lead to increased pollution. Oil and gas extraction, particularly, raises the risk of major pollution incidents such as oil spills». -AMAP Summary for Policy-makers. Arctic Pollution Issues 2015. Oslo. 2015. P. 7.

Литература:

1. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. М., 2012 / Рук. авт. колл. А.Н. Вылегжанин. Гл. ред. И.С. Иванов.
2. ACIA (2004) Impacts of a warming Arctic. ACIA overview report. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council. Oslo // <http://www.amap.no/acia/>
3. The Alta Outcome Document (2013) // <http://wcip2014.org/1530>
4. AMAP (2008) Arctic oil and gas 2007. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://amap.no/oga>
5. AMAP (2002a) Heavy metals in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://amap.no/documents/>
6. AMAP (2002b) Human health in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo. <http://amap.no/documents/>
7. AMAP (2010) Persistent Organic Pollutant (POPs) in the Arctic. Sci Total Environ 408 (Special Issue): 2851-3051.
8. AMAP (2010a) Radioactivity in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://library.arcticportal.org/1215/>
9. AMAP (2011a) Snow, Water, Ice, Permafrost in the Arctic (SWIPA). Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://www.amap.no/swipa/>
10. <http://arctic-council.org/index.php/en/>
11. Birni P.W., A.E. Boyle. Environmental law and Environment. Oxford University Press & New York & 1994.
12. Bock Nikolaj. Sustainable Development Considerations in the Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Springer, Dordrecht, The Nether lands, 2013.
13. S. Cavalieri and R.A. Kreamer. Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
14. Coachran P.A.L. Impacts on Indigenous Peoples from Ecosystem Changes in the Arctic Ocean // Environmental security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
15. Corell R.W. Consequences of the Changes across the Arctic on World order, the North Pacific Nations, and Regional and Global governance // The Arctic in World affairs / Ed. By R. W. Corell, J.S.-C. Kang, Y. H. Kim. East-West Center. Honolulu, Hawaii, USA. 2013.
16. Donald L. Gautier and Brenda S. Pierce. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. For the U.S. Geological Survey. 23 July 2008.
17. European Code of Conduct for Coastal Zones. Committee for the Activities of the Council of Europe in the Field of Biological and Landscape Diversity. 3rd meeting, Geneva, 19 April 1999, CO-DBP (99).
18. Federal Environmental Law. 999 Edition. West Group 1999, 42 U.S.C.A. §4321 to 4370b.
19. Fjellheim R.S., Henriksen J.B (2006). Oil and gas exploitation on Arctic indigenous peoples' territories. Human rights, international law and corporate social responsibility. Galdu Cala - J. Indigenous Peoples Rights 4 // <http://www.galdu.org/govat/doc/oilengelsk2.pdf>.
20. Harremoes P. The Precautionary Principles in the 20th Century. London. 2002.
21. ICJ (1997) International Court of Justice. Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia). Judgment // <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf>
22. ICJ (2010) International Court of Justice. Case concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment // <http://www.icj-cij.org/docket/files/135/15877.pdf>
23. Inuit Circumpolar Council: A Circumpolar Inuit Declaration on Resource Development Principles in Inuit Nunaat (2011) // <http://inuitcircumpolar.com>.

24. Koivurova T. Gaps in International Regulatory Frameworks for the Arctic Ocean // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
25. Larsen, H. G. (2011). «Security and Environmental Change» (2009) Simon Dalby. Geografiska Annaler. Series B. Human Geography, 93(2).
26. Larsen J.N. Global Change, Northern Transformations and a changing Socio-Economic landscape / Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
27. Oceanlaw.org
28. Olsvig Sara. Greenland perspective. Building Resilient Communities in the Arctic // The Arctic in World Affairs. A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. North Pacific Arctic Conference Proceedings. 2013 / Ed. by Oran R. Young, Jong Deog Kim, Yoon Hyung Kim. Seoul, Honolulu. 2013.
29. PAME (2009) Arctic Marine Shipping Assessment (AMSA). Protecting the Arctic Marine Environment Working Group of the Arctic Council. Akureyri // <http://www.pame.is/amsa/amsa-2009-report>.
30. Sen AK (1999) Development as freedom. Oxford University Press. Oxford. 11.1111/j.1468-0467.2011.00369.
31. Smith Duane. Inuit perspective. Building Resilient Communities in the Arctic // The Arctic in World Affairs. A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. North Pacific Arctic Conference Proceedings. 2013 / Ed. by Oran R. Young, Jong Deog Kim, Yoon Hyung Kim. Seoul, Honolulu, 2013.
32. Spedding Linda. John Willy & Sons. Environmental Management for Business. 1996.
33. The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007) // http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/DRIPS_en.pdf

GOVERNANCE OF THE ARCTIC ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT (A REVIEW OF RELEVANT FOREIGN POLITICAL AND LEGAL RESEARCHES)

The paper is based on the results of the researches of the International Environmental law regarding the sustainable development in the Arctic region, specifically, researches which are published in English.

Inna Dudykina,
Candidate of Science (Law), Expert,
Analytical Center for the Government of the
Russian Federation.

Ключевые слова:

Арктика, экосистема, природные ресурсы, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, зарубежные исследования международного экологического права.

Keywords:

the Arctic, ecosystem, natural resources, protection of the environment, sustainable development, foreign researches of International Environmental Law.

References:

1. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti ochrany okruzhaushei sredy, sohraneniya i razionalnogo upravleniya biologicheskimi resursami v Severnom Ledovitom Okeane [International cooperation in the field of environmental protection, the preservation and sustainable management of biological resources in the Arctic Ocean]. M., RSMD. 2012 / A.N. Vylegzhanin, I.S. Ivanov.
2. ACIA (2004) Impacts of a warming Arctic. ACIA overview report. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council. Oslo // <http://www.amap.no/acia/>
3. The Alta Outcome Document (2013) // <http://wcip2014.org/1530>
4. AMAP (2008) Arctic oil and gas 2007. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://amap.no/oga>
5. AMAP (2002a) Heavy metals in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://amap.no/documents/>
6. AMAP (2002b) Human health in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://amap.no/documents/>
7. AMAP (2010) Persistent Organic Pollutant (POPs) in the Arctic. Sci Total Environ 408 (Special Issue): 2851-3051.
8. AMAP (2010a) Radioactivity in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://library.arcticportal.org/1215/>
9. AMAP (2011a) Snow, Water, Ice, Permafrost in the Arctic (SWIPA). Arctic Monitoring and Assessment Programme of the Arctic Council, Oslo // <http://www.amap.no/swipa/>

10. <http://arctic-council.org/index.php/en/>
11. Birni P.W., A.E. Boyle. Environmental law and Environment. Oxford University Press& New York& 1994.
12. Bock Nikolaj. Sustainable Development Considerations in the Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Springer, Dordrecht, The Nether lands, 2013.
13. S. Cavalieri and R.A. Kreamer. Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic./ "Environmental Security in the Arctic Ocean" Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
14. Coachran P.A.L. Impacts on Indigenous Peoples from Ecosystem Changes in the Arctic Ocean // Environmental security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
15. Corell R.W. Consequences of the Changes across the Arctic on Word order, the North Pacific Nations, and Regional and Global governance. / The Arctic in Word affairs. Ed. By R. W. Corell, J.S.-C. Kang, Y. H. Kim. East-West Center. Honolulu, Hawaii, USA. 2013.
16. Donald L. Gautier and Brenda S. Pierce. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. For the U.S. Geological Survey. 23 July 2008.
17. European Code of Conduct for Coastal Zones. Committee for the Activities of the Council of Europe in the Field of Biological and Landscape Diversity. 3rd meeting, Geneva, 19 April 1999, CO-DBP (99).
18. Federal Environmental Law. 999 Edition. West Group 1999, 42 U.S.C.A. §4321 to 4370b.
19. Fjellheim R.S., Henriksen J.B (2006). Oil and gas exploitation on Arctic indigenous peoples' territories. Human rights, international law and corporate social responsibility. Galdu Cala – J. Indigenous Peoples Rights 4. <http://www.galdu.org/govat/doc/oilengelsk2.pdf>.
20. Harremoes P. The Precautionary Principles in the 20th Century. London. 2002.
21. ICJ (1997) International Court of Justice. Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia). Judgment // <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf>
22. ICJ (2010) International Court of Justice. Case concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment // <http://www.icj-cij.org/docket/files/135/15877.pdf>
23. Inuit Circumpolar Council: A Circumpolar Inuit Declaration on Resource Development Principles in Inuit Nunaat (2011) // <http://inuitcircumpolar.com>.
24. Koivurova T. Gaps in International Regulatory Frameworks for the Arctic Ocean // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
25. Larsen, H. G. (2011). «Security and Environmental Change» (2009) Simon Dalby. Geografiska Annaler. Series B. Human Geography, 93(2).
26. Larsen J.N. Global Change, Northern Transformations and a changing Socio-Economic landscape // Environmental Security in the Arctic Ocean / Ed. by Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013.
27. Oceanlaw.org
28. Olsvig Sara. Greenland perspective. Building Resilient Communities inn the Arctic // The Arctic in World Affairs. A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. North Pacific Arctic Conference Proceedings. 2013 / Ed. by Oran R. Young, Jong Deog Kim, Yoon Hyung Kim. Seoul, Honolulu. 2013.
29. PAME (2009) Arctic Marine Shipping Assessment (AMSA). Protecting the Arctic Marine Environment Working Group of the Arctic Council. Akureyri // <http://www.pame.is/amsa/amsa-2009-report>.
30. Sen AK (1999) Development as freedom. Oxford University Press. Oxford. 11.1111/j.1468-0467.2011.00369.
31. Smith Duane. Inuit perspective. Building Resilient Communities in the Arctic // The Arctic in World Affairs. A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. North Pacific Arctic Conference Proceedings. 2013 / Ed. by Oran R. Young, Jong Deog Kim, Yoon Hyung Kim. Seoul, Honolulu, 2013.
32. Spedding Linda. John Willy & Sons. Environmental Management for Business. 1996.
33. The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007) http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/DRIPS_en.pdf